

родителей богатыря Манаса и сны, предвещающие рождение героя; мотивы трудных родов, отъезда отца будущего богатыря из аила во время рождения богатыря, раздачи подарков — «суюнчи» при известии о рождении мальчика; мотив сражения героя со своей невестой-богатыркой и многие другие). В варианте С. Орозбакова и С. Каралаева эти традиционные мотивы получают своеобразную, присущую именно эпосу «Манас», интерпретацию и служат раскрытию основной идеи — борьбы богатыря за освобождение своих земель от врага. Так, широко распространенное в эпосе многих тюркоязычных народов юношеское богатырское озорство обретает вид столкновений с врагами, угнавшими табуны отца, или первых сражений с врагом, напавшим на отца, на род Манаса. Своеобразно раскрывается традиционный мотив побратимства двух иноплеменных богатырей (С. Орозбаков и С. Каралаев); мотив женитьбы Манаса на Акылай и Каныкей (С. Орозбаков и С. Каралаев), Карабёрк (С. Орозбаков). Причем в данном эпосе они приобретают характер статичных и четко оформленных рядов однотипных мотивов.

В каждом крупном эпизоде имеются как одномотивные, так и сложные, многомотивные сюжеты. Часть сюжетов относительно самостоятельна (перекочевка Манаса с отцом Джакыпом на Талас; сюжет о Чубаке; сражения с Нескарой, Джолоем), другие обязательно связаны с определенными сюжетами и персонажами (истории Алмамбета и богатыря Кошой, сюжеты о сподвижниках Манаса Сыргаке и Чубаке).

В архитектонике обоих вариантов доминирует многоступенчатость развития сюжета и лишь изредка используется обрамляющий сюжет. Вся структура каждого крупного эпизода свидетельствует о том, что эпическая система не является замкнутой. Идет процесс разрастания эпоса за счет включения самостоятельных сюжетов, порою близких к сказочному жанру. Таковы вставные сюжеты у С. Орозбакова: сражение с одноглазым великаном Макелем; встреча с саблехвостым зверем — тайбасом; поход на север; поход на запад. У С. Каралаева: встреча Манаса с покровителем земледельцев-дехкан Бабадыйканом, посветовавшим ему заняться хлебопашеством; приобретение Манасом за зерно коня Аккулу у Карача-хана; встреча Манаса с пророком Кызыром, который вручил ему шесть острых мечей, спустившихся с неба. Все эти сюжеты обычно становятся звеньями эпического повествования и лишь в некоторых случаях являются составными компонентами обрамляющего.

Таковы некоторые общие особенности сюжетного построения эпического повествования в вариантах С. Орозбакова и С. Каралаева. Однако при всей их общности каждый вариант отличается оригинальной трактовкой общих эпизодов и мотивов, своеобразием развития и сочетания традиционных сюжетов.

Развивая эпическую традицию, каждый из манасчи — и С. Орозбаков, и С. Каралаев — вводит свои новые темы. Например, у С. Орозбакова многочисленные сюжеты включены в «Битву Манаса и богатыря Кошой против врагов», в «Поход Манаса на Ала-Тоо для освобождения земель своих предков», в «Перекочевку киргизов на Ала-Тоо» (сражение Кошой с Найза-ханом: с чародеем Кунгеем: битва Манаса с войском калмаков, возглавляемым Орго, Ахунбешимом, Шамынг-шахом и др.). У С. Каралаева вводятся история Чубака — одного из сподвижников Манаса; рождение и благословение сына Манаса — Сейтека; сюжет, связанный с мотивом предъявления сводными братьями Манаса своих прав на руку Каныкей — жены богатыря (эти сюжеты в варианте С. Орозбакова отсутствуют).

Встречаются случаи, когда сказители привносят в повествование нетрадиционные для эпической модели сюжеты и мотивы. У С. Орозбакова это поход Манаса на север, поход на запад, эпизоды сказочно-фантастического содержания, в которых принимает участие Кошой; сражения Манаса и его сподвижников со сказочно-фантастическими существами и др.: у С. Каралаева — оригинальные, имеющие более позднее оформление сюжеты: приобретение Манасом коня Аккулы